

О МЕСТЕ НАРЕЧИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

(о наречии „тяжело“)

Э. ЛАССАН

В основе традиционного определения наречия лежит обычно указание на его грамматические свойства, как-то: неизменяемость, примыкание к другим словам, чаще к глаголам и прилагательным, реже — к существительным. Что касается семантики наречий, то обычно отмечается, что „наречия выражают обстоятельственные отношения или качественные определения действия“¹. Ряд ученых вообще отвергал семантическое своеобразие наречия. Так, Л. В. Щерба считал наречие исключительно формальной категорией на том основании, что значение его „совпадает со значением имен прилагательных“², а А. И. Смирницкий полагал, что прилагательное и наречие „можно рассматривать как одну часть речи (прилагательное), выступающую в разных формах: адъективная форма прилагательного выступает при существительном и адвербиальная при глаголе“³. Таким образом, основное различие между этими двумя частями речи сводится к тому, что прилагательное определяет предмет, а наречие — действие⁴.

Представляется, что данное различие носит чисто синтаксический характер и относится к плану выражения. Если говорить о своеобразии наречий в плане содержания, то нельзя не обратить внимания на то, что действия, события неразрывно связаны с людьми, которые их производят, и напротив, люди неотделимы от своей деятельности. „Процессы обычно воспринимаются одновременно с предметами, которые от них неотделимы“⁵, — писал Ш. Балли. Таким образом, говорить о том, что наречие определяет действие, — значит так или иначе соотносить его с субъектом действия. Это обстоятельство в свое время отметил А. А. Потебня: „Под обстоятельством или наречием

¹ Виноградов В. В. Русский язык. Изд. 2-е. — М., 1975, с. 275—277.

² Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. — В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1957, с. 72.

³ Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. — М., 1957, с. 226.

⁴ Котельник Ф. С. Переход имен прилагательных в категорию наречия (на материале молдавского языка). — В кн.: Вопросы теории частей речи. Л., 1968, с. 146.

⁵ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М., 1955, с. 52—53.

мы понимаем признак, связуемый с другим признаком, данным или возникающим, и лишь через его посредство относимый к предмету (субъекту), а сам по себе не имеющий с ним никакой связи"⁶. Потехня отметил опосредованную связь признака, выраженного наречием, с субстанцией, отрицая одновременно возможность их непосредственной связи. Между тем, существует немногочисленный ряд наречий, непосредственно соотносимых с существительными в сочетаниях типа „езда верхом, чтение лежа“ Правда, наречие здесь обозначает признак, относящийся не к предмету, а к процессу, однако можно предположить, что такая непосредственная связь, существующая в ряде случаев в плане выражения, возможна и в плане содержания.

Рассмотрим функцию наречия в нескольких фразах. Определяет ли наречие „красиво“ во фразе „девочка красиво пишет“ само действие письма, что обычно считается функцией наречия, или оно характеризует то, что создано в результате этого процесса? Может ли именуемый субъект, наблюдая действие пишущего со стороны, заключить о его качестве, или он должен взглянуть на то, что написано? Глагол „писать“ обозначает действие, которое обуславливает возникновение чего-то, — графических знаков, какого-то текста и т.д., т.е. того, что подводится под именованное понятие и может быть выражено существительным. Действие, названное глаголом, в силу своей природы воспринимается в неразрывном единстве с объектом. Соответственно в номинацию глагола включено указание на объект, и признак наречия соотносится с каким-то определенным компонентом глагольного значения, а именно с объектом. Во фразе „она хорошо выглядит“ наречие также нельзя считать определителем глагольного действия, поскольку действие как таковое отсутствует. В данном случае функция глагола сводится к представлению одного из признаков субъекта. Глагол является выразителем отношений между субъектом, обозначенным существительным, и его признаком, названным наречием.

„Остается в полной мере возможность того, что наречие следует объяснять на иной семантической основе“, — пишет Уоллес Чейф в книге „Значение и структура языка“⁷, которую, по словам С. Д. Кацнельсона, можно считать декларацией нового направления⁸. Перспективность разработки категории наречия Уоллес Чейф видит в том положении, что наречия выражают признак, который может быть приписан и событию, и предмету, т.е. и глаголу, и существительному.

Действительно, если проанализировать знаковое значение класса наречий, то станет очевидным, что наречия атрибутируют признак не отдельному

⁶ Потехня А. А. Из записок по русской грамматике. — Харьков, 1888, с. 119.

⁷ Чейф Уоллес. Значение и структура языка. — М., 1975, с. 351.

⁸ Кацнельсон С. Д. Послесловие в книге Уоллеса Чейфа „Значение и структура языка“ — М., 1975, с. 407.

действию, не существующему вне предмета, а некоторой ситуации, в которой существует как действие, так и его субъект или объект. Под ситуацией мы вслед за В. Г. Гаком понимаем „совокупность элементов объективной действительности, присутствующих в сознании говорящего в момент сказывания и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого выражения“⁹.

Поскольку наречия не имеют в качестве денотата отдельного элемента ситуации, анализ наречий нужно начинать с установления референтного смысла всего высказывания, т.е. с анализа ситуации, являющейся референтом высказывания, включающего наречие. В связи с этим особенный интерес представляет вопрос о том, как уровень действительности обуславливает включение наречия в высказывание, т.е. какие отношения элементов ситуации позволяют говорящему именно таким образом (с использованием наречия) провести означивание отрезка внеязыковой действительности.

В самом существовании качественных прилагательных и мотивированных ими наречий проявляется одна из основных – аксиологическая (оценочная) – функция языка, так как главной целью их употребления является материализованное в слове стремление человеческого сознания не только познать, но и оценить окружающую действительность – ее предметные элементы и способы их существования. Как известно, для того чтобы оценка была дана, необходимо наличие следующих элементов: 1) субъекта оценки – того, кто приписывает ценность некоторому предмету; 2) предмета оценки – объектов, которым приписываются ценности, или объектов, чьи ценности сопоставляются; 3) самой оценки; 4) основания оценки. Основания оценок могут быть следующими: некоторое чувство или ощущение; некоторый образец, идеал, стандарт; предмету может приписываться положительная или отрицательная оценка не самому по себе, а как средству достижения некоторых вещей, оцениваемых положительно или отрицательно¹⁰.

На наш взгляд, представляет определенный интерес вопрос о том, посредством каких слагаемых создается оценка, выражаемая наречием. Очевидно, в качестве субъекта оценки выступает именуемый субъект, а в качестве предмета оценки – некоторая микроситуация. При этом не безразличным является положение субъекта по отношению к именуемой ситуации. Оценка может быть дана субъектом при непосредственном созерцании ситуации: „она легко скользила по снегу“ или при осмыслении ненаблюдаемой ситуации: „он легко достал билеты“. Первые оценки назовем вслед за

⁹ Гак В. Г. Высказывание и ситуация. – В кн.: Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972, 1973, с. 32.

¹⁰ Ивин А. А. Основания логики оценок. – М., 1970, с. 21 – 26.

А. Н. Шраммом эмпирическими, вторые – рациональными¹¹. Эмпирическая оценка дается на основании признаков, выделяемых на основе одноступенчатой мыслительной операции сопоставления воспринимаемых признаков с имеющейся в сознании нормой (он легко танцует), рациональные оценки выражаются наречиями на основе двуступенчатой мыслительной операции: 1) восприятие внешних признаков ситуации, 2) их обобщение и соотнесение с имеющейся в сознании точкой отсчета (он легко сходится с людьми).

Точка отсчета или основание оценки обусловлены особенностями конкретной ситуации, т.е. индивидуальны для каждой ситуации и зависят в определенной степени от положения субъекта к именуемой ситуации. При семантическом анализе наречий вопрос об основаниях выражаемой ими оценки представляется весьма актуальным. Исходя из положения о том, что наречие атрибутирует признак целой микроситуации и, таким образом, этот признак соотносится как с действиями, так и с предметными элементами упомянутой микроситуации, проведем возможный в рамках статьи частичный семантический анализ наречия „тяжело“, т.е. рассмотрим, во-первых, структуру отдельных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) значения „тяжело“; во-вторых, реализацию различных ЛСВ и, в-третьих, взаимосвязь ЛСВ в пределах одного слова.

Говоря о лексическом значении слова, мы понимаем под ним известное отображение предметов, явлений или отношений в сознании (или аналогичное по своему характеру психическое образование, конструированное из отображений определенных элементов действительности)¹². Значение слова репрезентирует себя через совокупность ЛСВ. Исходим из того, что лексико-семантический вариант имеет семную структуру, т.е. представляет собой определенным образом организованную совокупность семантических компонентов. Поскольку предметы и явления объективной действительности, обладающие многими признаками, получают в слове лишь частичное отражение¹³, это сказывается на наличии в семной структуре периферийных и потенциальных сем, соотносящихся с нерелевантными признаками предмета или явления.

Так как качественные наречия и мотивирующие их прилагательные являются оценочными словами, а все логические оценки могут быть истолкованы прежде всего посредством слов „хороший“, „плохой“, „безразличный“, то и в структуре ЛСВ должны содержаться оценочные семы положительного или отрицательного направления. Их возможное отсутствие выражает ло-

¹¹ Шрам А. И. Принципы семантической классификации качественных прилагательных в русском языке. – В кн.: Вопросы семантики. Л., 1974, с. 8.

¹² Смирницкий А. С. Значение слова. – ВЯ, 1955, № 2, с. 89.

¹³ Cassirer E. An Essay on Man. – In: The Language of Wisdom and Folly Back ground Readings in Semantics. San Francisco, 1966, p. 26.

гическую оценку „безразличный“ и свидетельствует о том, что, с точки зрения именуемого субъекта, данный признак нерелевантен для участников ситуации.

Рассмотрим условия включения (обусловленность уровнем действительности — экстралингвистический фактор) и значение (лингвистический фактор) наречий в предложениях с различной семантической структурой, отражающей различные типы возможных ситуаций.

1) Наречия включены в предложения с глаголами конкретно-физического целенаправленного действия и одушевленным субъектом: „Старец поднялся медленно, тяжело“, „Он заплетался в глубоком снегу, бежал все тяжелее и тяжелее“, „В коридоре из-за стола тяжело поднимается дежурная сестра Алена“.

Существительное, сопровождающее глагол в предложениях данной структуры, является агентом глагольного действия (так как обозначенный им предмет сам совершает действие). Одушевленный агент воспринимается одновременно и как „предметная“ (физическая), и как „действующая“ сущность¹⁴. Как предметная сущность, он определяется такими параметрами, как вес, рост и т.д., как действующая сущность — отношением к произведенному действию. Всякое целенаправленное действие (под ним мы будем понимать сознательно осуществляемое агентом действие, направленное на изменение положения, состояния самого агента или окружающей действительности) требует от агента приложения определенных усилий (характер усилий определяется характером действия). Вообще, характеристика действия с точки зрения его „трудности“ является универсальной, приложимой к любым действиям. Если действие нецеленаправленно, такая характеристика снимается. Напр., в предложении „Он тяжело топал ногами“, очевидно, произведение определенных звуков при ходьбе не является целью агента, отсюда и действие, обозначенное глаголом, нельзя характеризовать с точки зрения его „трудности“ для субъекта.

В предложениях приведенной структуры наречие выражает отношения агента к производимому действию. Агент, сознательно исполняя указанное действие, испытывает состояние, характеризуемое затруднением и приложением усилий: „состояния воспринимаются нами как следующие непосредственно за движением...“¹⁵ Таким образом, наречие описывает состояние агента как действующей сущности. При описании состояния агента, вызванного физическим действием, „тяжело“ может вступать в отношения взаимозаменяемости с „трудно“ (Трудно переступая по глубокому пляжному песку, Сергей подошел к костру и опустился. Искандер), „с трудом“ (Она с трудом

¹⁴ Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. — М., 1976, с. 148.

¹⁵ Балли Ш. Указ. соч., с. 53.

вводила в толстые пряди редкозубый гребень. Горький). Однако взаимозамена наречия „тяжело“ и приведенных функциональных эквивалентов возможна далеко не всегда, о чем будет сказано далее.

Физическое состояние, описанное наречием, становится явным, поскольку оно непременно отражается на характере осуществления действия: ему тяжело + гл. → он тяжело + гл. Следовательно, наречие одновременно описывает не только состояние агента, но и состояние действия. Действие, производимое с трудом, совершенно естественно, и осуществляется медленно. Таким образом, в структуре ЛСВ наряду с семой „физическое состояние агента (агт)“ индуцируется и сема „медленно“, занимающая несколько более периферийное положение и отражающая дополнительную характеристику действия. Отсюда возможно и определение состояния действия несколькими наречиями (см. первую фразу). Наречие „медленно“ эксплицирует одну из сем данного ЛСВ наречия „тяжело“ Состояние действия также может быть описано посредством „трудно“, „с трудом“.

Однако, как было уже сказано, агент может восприниматься и как физическая, субстанциональная сущность, характеризующаяся параметрами физического тела. Наречие „тяжело“ позволяет, на наш взгляд, квалифицировать агент как физическое тело, т.е. описывать и его весовые признаки. Особенно это касается предложений, где агент одновременно является и пациентом (при глаголах средне-возвратного залога). Под пациентом мы понимаем предмет, находящийся в определенном состоянии в результате произведенного воздействия. „Он тяжело опустился на зеленый, застланный ковриком диван“, — агент действия одновременно изменяет свое местоположение в результате произведенного действия. В предложениях приведенного типа наречие „тяжело“ позволяет, кроме описания состояния агента, определить и его вид при исполнении действия. „Из-за стола тяжело поднимается дежурная сестра“, — агент кажется тяжелым, грузным. А. С. Смирницкий отмечал, что обстоятельства образа действия в ряде случаев стоят ближе к определениям, чем к обстоятельствам¹⁸. В данном случае наречие по своей функции весьма близко к прилагательному. Однако употребление при глаголе не может не вызвать некоторой модификации семантического признака, выражаемого адвербиальной формой по сравнению с адъективной формой. Эта модификация, на наш взгляд, заключается в том, что определение, даваемое наречием, выражает не реальный признак явления, проявляющийся непосредственно, а признак, репрезентация которого опосредована действиями, поэтому он является гипотетическим, представляется таковым именуемому субъекту.

¹⁸ Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. — М., 1957, с. 224–225.

Наречие „тяжело“ описывает состояние действия, производное и от физического состояния агента, и от его весовых признаков. „Семантическая структура целого ряда слов характеризуется тем, что отдельные значения, отчетливо отграничиваемые друг от друга в определенных позициях, в других позициях оказываются совместимыми, выступающими нераздельно“¹⁷. Рассмотрим ниже позиции, где семантические компоненты „весовые признаки агт“ и „состояние агт“ выступают раздельно, в данном же случае они совмещаются. В предложениях с существительным-агентом центральное место занимает сема „состояние агт“, в предложениях, где агент одновременно является пациентом, – центральное место принадлежит семе „весовые признаки агт“ При описании весовых признаков „тяжело“ вступает в отношения взаимозаменяемости с наречием „грудно“. Ср.: „Когда Игорь сердится, он грудно ходит по комнате“ (Дымов). Однако данное наречие не описывает состояния агента, а приводимые выше „трудно“, „с трудом“ не квалифицируют агент как физическое тело. В этом отличие наречия „тяжело“ от его контекстуальных синонимов, т.е. семная структура данных ЛСВ указанных слов разнится как минимум одним компонентом.

Положение наречия в семантической структуре предложения можно проиллюстрировать следующей схемой:

„Всякое предложение не может быть взято вне определенного авторства: предложение, несущее информационное сообщение слушающему лицу, является воспроизводимым лишь в качестве цитаты“¹⁸. Небезразличным для решения вопроса об условиях включения наречия в предложение является положение автора цитаты, т.е. именующего субъекта, по отношению к ситуации. Сравним два предложения: „Я тяжело поднимался в гору“, „Старец тяжело поднимался в гору“. В первой фразе наречие описывает состояние агента, включаясь в предложение на основе его личных ощущений и не квалифицируя его физических признаков. Ср. невозможность замены наречия „тяжело“ в первом предложении наречием „грудно“ при одновременной возможности замены словами „с трудом“, „трудно“. Во втором предложении наречие включается в предложение на основе визуального контакта именующего субъекта с описываемой ситуацией. Именующий субъект

¹⁷ Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973, с. 70.

¹⁸ Блох М. Я. Проблема тождества предложения в свете соотношения синтаксиса, семантики и информации. – ВЯ, 1977, № 3.

наблюдает ситуацию, непосредственно в ней не участвуя: наречие в предложении в таком случае описывает и состояние действия, производное от состояния агента, и гипотетические весовые признаки агента. Таким образом, положение именуемого субъекта в известной степени обуславливает семантическую структуру ЛСВ и выбор контекстуальных синонимов (в последнем случае возможна двоякая замена – наречием „грузно“, с одной стороны, и „с трудом“, с другой).

В. Г. Гак отмечает, что в основе обстоятельств образа действия (resp. наречий) лежит отношение способа осуществления процесса с точки зрения качественно-количественной стороны к другим возможным способам¹⁹. Мы говорим в данном случае не о способе действия, а о приписываемом действию состоянии, производном от состояния агента. Однако в основе данного состояния находится также отношение к другому возможному состоянию, определяемому наречием „легко“. Говорящий вводит наречие в предложение не только для того, чтобы сообщить информацию об описываемой ситуации, но и для того, чтобы оценить ее, выразить отношение сознания к ценности предмета сообщения. Данное состояние агента оценивается именуемым субъектом как отрицательное, ибо сопряжено с преодолением агентом действия определенных трудностей физического характера – внутренних, так как агент преодолевает собственное физическое состояние. Основанием оценки является некоторый образец, стандарт – сложившееся у именуемого субъекта представление о некотором типичном состоянии действия, производном от состояния агента, созданное на основе обобщения различных наблюдаемых ранее состояний данного действия. В случае, если агент действия совпадает с именуемым субъектом (выражается первым лицом), основанием оценки служит ощущение (отрицательное) агента. Поскольку данная оценка представляет собой отрицательное отклонение от стандартного состояния, постольку в структуре данного ЛСВ присутствует и оценочная сема отрицательного направления. Семную структуру данного ЛСВ наречия „тяжело“ можно представить в виде совокупности таких семантических компонентов: „состояние действия“, „физическое состояние агт“, „предполагаемые весовые признаки агт“ (приглушенный), „медленно“ (периферийный) и отрицательная оценочная сема. Данный ЛСВ реализуется в предложениях с одушевленным агентом (или агентом, совпадающим с пациентом) и глаголом конкретного целенаправленного действия и вводится на основе визуального восприятия ситуации именуемым субъектом. Наречие „тяжело“ может вводиться в предложение и на основе самоощущения именуемого субъекта, совпадающего с агентом действия. В таком случае в ЛСВ будет отсутствовать сема

¹⁹ Гак В. Г. Указ. соч., с. 32.

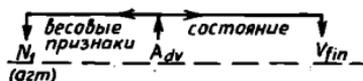
„гипотетические весовые признаки агт“. При отсутствии визуального контакта именуемого субъекта с агентом действия фраза, содержащая наречие „тяжело“, предстает как препозитивное дополнение, сочетающееся с глаголами слухового восприятия: слышу, как кто-то тяжело идет по лестнице. В ЛСВ появляется сема, отражающая элемент данного явления объективной действительности: „звук, сопровождающий действие“ (периферийная). Эта сема актуализируется затем в значении глагола „топать“

2) Наречие „тяжело“ может включаться в предложение с одушевленным агентом и глаголом физического нецеленаправленного действия. Чугунов тяжело переминался с ноги на ногу. Кто-то тяжело ворочался во сне. В данных фразах действие, обозначенное глаголом, скорее сопровождает иные действия или состояния (физические, психические) агента, чем само по себе является целью агента. Поэтому оно не сопряжено с усилиями со стороны агента и не может быть определено применением характеристики „трудность“. Чем же в таком случае обуславливается состояние действия? Думается, что совершение действия в данном случае вызывает представление о весовых признаках агента, якобы детерминирующих состояние действия. Признаки эти не реальные, а гипотетические: в конце концов тяжело ворочаться может и человек, обладающий небольшим весом. При описании весовых признаков агента возможна взаимозамена наречия „тяжело“ наречием „грузно“, совпадающим с ним в данном случае во всех семантических компонентах. В то же время ни в коем случае невозможна субституция „тяжело“ выражением „с трудом“, что еще раз свидетельствует о том, что наречие „тяжело“ во фразах с глаголами нецеленаправленного действия не описывает физического состояния агента. Таким образом, семная структура ЛСВ представлена семами „состояние действия“, „предполагаемые весовые признаки агт“. Периферийное положение занимает сема „медленно“, отражающая одну из побочных характеристик производимого действия. Поскольку действие, состояние которого описывается наречием „тяжело“, не вызывает каких-то определенных изменений в состоянии агента, постольку признак, атрибутируемый микроситуации, может быть признан безразличным для ее участников.

Однако представляется, что оценочные семы отрицательного направления здесь все-таки присутствуют. В последнее время в работах, касающихся исследования семантических структур языков, отношение говорящего к высказыванию в категориях „одобрение–неодобрение“ относится к числу семантических универсалий²⁰. В приведенных выше фразах признак, выра-

²⁰ Вейнрейх У. О семантической структуре языка. — Новое в лингвистике (М.), 1970, вып. 5, с. 175–176.

жаемый наречием, безразличен для участников ситуации, однако в цепи „говорящий – слушающий“ избранная форма выражения („тяжело“), очевидно, потому является пригодной с точки зрения говорящего, что создает у слушающего определенное образное представление о ситуации, соответствующее коммуникативным намерениям говорящего. Очевидно также, что включение наречия вызывает у слушающего такое восприятие действия, которое ассоциирует агента действия с чем-то неуклюжим, неловким. (Тела, обладающие большим весом, обычно имеют ограниченную способность движения.) Отрицательная оценочная сема носит скрытый ассоциативный характер.

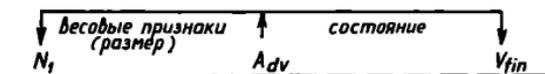

3) Рассмотрим фразы, где наречие выступает при имени неодушевленного агента, сочетающемся с глаголами конкретно-физического действия: тяжело надвигались ледяные поля; тяжело плыли облака; машина тяжело шла в гору. Некоторые неодушевленные существительные способны выступать в роли агентов, так как обозначают предметы, имеющие некоторую внутреннюю потенцию, однако бесспорным является то, что наречия в этих фразах не могут описывать физическое состояние агента, не способного испытывать какое-либо состояние. Наречие в таком случае описывает физические (весовые) признаки агента, детерминирующие восприятие действия. В первых двух фразах ледяные поля и движущиеся облака кажутся тяжелыми. Очевидно, такое восприятие обусловлено размерами агента, так как величина ассоциативно связывается с весом. Таким образом, наречие описывает и величину, и предполагаемый вес агента. В семной структуре ЛСВ этим признакам предметов объективной действительности соответствуют семы „величина агт“, „вес агт (гипотетический)“ Описывая состояние действия, данный ЛСВ наречия „тяжело“ актуализирует сему „медленно“ (движение больших тел обычно характеризуется небольшой скоростью движения). Представляется, что здесь также имеется скрытая ассоциативная оценочная сема отрицательного направления. Характеристика движения, выражаемая наречием „тяжело“, создает представление о чем-то угрожающем, мрачном. Основанием оценки является, на наш взгляд, ощущение именуемого субъекта, вызванное наблюдаемой ситуацией.

Таким образом, рассматриваемый ЛСВ содержит в своей семной структуре компоненты „состояние действия“, „значительный размер агт“, „весовые признаки агт (гипотетические)“, „медленно“, а также скрытую ассоциативную сему отрицательного направления. Структура данного ЛСВ отличается от

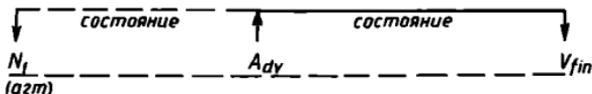
структуры рассмотренного ранее устранением семы „физическое состояние агт“, актуализацией семы „медленно“ и изменением характера оценочной семы.

Схема включения наречия такова:

Предложения типа „Машина тяжело шла в гору“ отличаются от рассмотренных выше тем, что глагол в них обозначает действие частично целенаправленное, так как на уровне действительности деятельность предмета, выступающего в качестве агента предложения, направляется волей одушевленного субъекта. Включение наречия образа действия в предложение с неодушевленным агентом имеет определенные последствия: существительное-агент олицетворяется, наделяясь некоторыми свойствами одушевленных предметов, а именно: машина тяжело шла в гору – медленно, „как бы преодолевая препятствие“. Наречие описывает не весовые признаки агента, а состояние действия, которое является производным от мнимого состояния агента, ассоциирующегося с одушевленным субъектом. В семантической структуре ЛСВ содержатся семы: „медленно“, отражающая характер движения, „состояние действия“, ассоциативная сема „состояние агента“. Кроме того, имеется оценочная отрицательная сема, отражающая тот факт, что указываемый характер движения явно нежелателен для одушевленного субъекта, направляющего деятельность агента предложения. Данное состояние действия находится в отношении противоположности к другому возможному состоянию, выражаемому наречием „легко“.

Схема включения наречия в семантическую структуру предложения такова:

Таким образом, схема включения наречия в предложение с глаголом частично целенаправленного действия при неодушевленном агенте в общем совпадает со схемой включения наречия в предложения с одушевленным агентом и глаголом целенаправленного действия.

4) Наречие „тяжело“ может включаться в предложения с глаголом конкретно-физического действия, являющимся одновременно глаголом процесса, т.е. имеющим пациент – объект, подвергающийся названному действию.

Здесь возможны следующие случаи: пациент может выражаться либо неодушевленным, либо одушевленным существительным; глагол может называться как нецеленаправленное, так и целенаправленное действие.

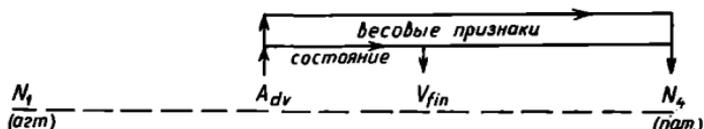
Разумеется, что при глаголах конкретно-физического действия объектом воздействия чаще всего выступают предметы, обозначаемые неодушевленными существительными. Поэтому прежде всего и рассмотрим включение наречия в конструкции с неодушевленным пациентом, употребленным при глаголах нецеленаправленного действия-процесса. „Горошек читала поэтические строчки наизусть и, окончив, тяжело роняла руки, глядя огромными глазами вдаль“ (Л. Исарова). Пациент может быть выражен не только формой винительного падежа: „Это-то что? – тыча пальцем, в донесение не проговорил, а прошипел граф и, тяжело мотнув головой, закричал...“ (Кычаков). Несмотря на форму творительного падежа существительного, обозначаемый им предмет, несомненно, подвергается воздействию и, следовательно, может рассматриваться как пациент некоторого процесса. Данные действия относятся нами к нецеленаправленным, так как они не являются следствием сознательных намерений агента, а скорее сопутствуют другим действиям.

Наречное понятие очень часто, в еще большей степени, чем глагольное, бывает неясным и сложным, чтобы можно было однозначно воспроизвести соответствующее ему явление действительности. Поэтому достаточно затруднительным представляется проанализировать на уровне действительности ситуацию и те ее элементы, которые обусловили включение наречия в данных фразах. Бесспорно, однако, что произведение обозначенных действий не сопрягается с физическими усилиями агента, так как эти действия нецеленаправленны.

Очевидно, квалификация действия наречием „тяжело“ определяется таким восприятием ситуации, при котором объекты действий кажутся тяжелыми (по весу). Наречие описывает состояние действия, производное от кажущихся физических признаков пациента, а не агента, как это имело место при глаголах действия. „Если некоторая субстанция является производителем действия или носителем состояния, не затрагивающего другой субстанции, то конкретная форма процесса зависит от характера субъекта, если же субстанция является производителем действия, затрагивающего другую субстанцию, то форма осуществления процесса зависит в большей степени от объекта, чем от субъекта“²¹. Как видно, не только выбор глагольной формы, но и семантическое содержание употребленного при ней наречия может зависеть от пациента и его признаков.

²¹ Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики. – В кн.: Проблемы структурной лингвистики – 1970. М., 1970, с. 390.

Схема включения наречия в предложения такова:

Субъект оценки – говорящий – вводит наречие на основе зрительного восприятия предмета оценки (микроситуации). Основанием оценки является представление о стандартном способе производства данных действий. Оценочные семы выражают, на наш взгляд, логическую оценку „безразлично“, что равносильно отсутствию оценочных сем положительного / отрицательного направления. Семная структура ЛСВ состоит из сем „состояние физического действия“ и „вес пат. (кажущийся)“

5) Пациент-неодушевленное существительное при глаголах целенаправленного действия — процесса. Следует сразу оговориться, что для рассмотрения семантического содержания наречия в данных конструкциях необходимо выделить более конкретных семантических типов глаголов. Дело в том, что целенаправленное действие правомерно, как уже было сказано, характеризовать, исходя из его „трудности“ для агента. В какой мере наречие „тяжело“ описывает состояние агента в предложениях анализируемого типа, нам и предстоит рассмотреть.

В предыдущем случае наречие, описывая состояние действия, производное от кажущихся весовых признаков пациента, включалось в предложение, семантически согласуясь с глаголом (общий семантический признак – действие) и с существительным-пациентом (общий семантический признак – вес). Как показывает языковая практика, в конструкциях, где существительное-пациент обозначает предмет, вес которого обычно нерелевантен для производимых над ним действий, наречие „тяжело“ обычно замещается выражением „с трудом“ (Ср.: „Он с трудом открыл дверь“. Употребление наречия „тяжело“ в данной фразе представляет собой отклонение от установившейся речевой традиции).

К глаголам, обозначающим действие-процесс, можно отнести переходные глаголы перемещения. Характерно, что эти глаголы сочетаются со своими семантическими пациентами, вычлняя общий семантический признак „вес“, так как они облигаторно предполагают дополнение, обозначающее тело, обладающее определенным и релевантным для ситуации весом. „Она тяжело несла свою поклажу“, – наречие описывает состояние действия, вызывающего определенное состояние агента, связанное с приложением усилий. Действие воспринимается в неразрывном единстве с объектом, поэтому состояние агента может быть обусловлено признаками пациента

(ноша была тяжелой, что и вызвало определенное состояние агента. Здесь имеет место чисто субъективное освоение ситуации: ноша по стандартным представлениям может и не считаться тяжелой, однако физическое состояние агента таково – он болен, – что ему ноша кажется тяжелой). Именуемый субъект, наблюдая ситуацию визуально, заключает о состоянии агента, вызванном действием, и о признаках пациента (ноша зрительно кажется тяжелой). Таким образом, наречие „тяжело“ описывает состояние и признаки, имеющие трех носителей: действие, агент, пациент. Поскольку состояние агента квалифицируется как отрицательное физическое состояние, постольку в семной структуре ЛСВ индуцируется оценочная сема отрицательного направления. Итак, семная структура ЛСВ имеет следующий вид: „состояние физического действия“, „физическое состояние агт“, „вес пациента (кажущийся)“, сема отрицательного направления. Периферийной, отражающей побочную характеристику действия, является сема „медленно“. Основанием оценки является представление о стандартном способе производства действий перемещения. Включение наречия в предложение выражается следующей схемой:

б) Наречие „тяжело“ может включаться во фразы с глаголами конкретно-физического действия и одушевленным пациентом: „Мотя снова тяжело и лениво ударил Жеропчика по лицу“ (Искандер). „Ругали и били детей тяжело...“ (Горький). Глагол, который обозначает физическое действие, одновременно выступающее как процесс, причем с одушевленным пациентом, может быть прежде всего глаголом прикосновения, – действия, в результате которого осуществляется непосредственный контакт агента и пациента. Обратимся к приведенным выше фразам. Очевидно, что в обоих случаях наречие „тяжело“ может вступать в отношении субституции с наречием „сильно“, выражая интенсивность обозначенного глаголом действия. На уровне действительности интенсивность действия определяется, в известной степени, намерениями агента, прилагающего силу при производстве действий; с другой стороны, интенсивность физического действия-процесса не может не сказаться на состоянии одушевленного пациента. Наречие „сильно“ описывает только момент приложения физической силы агентом, наречие „тяжело“ – состояние пациента, вызванное действием.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что „тяжело“ употреблено в первой фразе в одном ряду с наречием „лениво“, описывающим состояние

действия, производное от состояния агента. Очевидно, наречие „тяжело“ также проецируется на агент действия. Каким образом? Приложение силы, описываемое наречием „сильно“, осуществляется, очевидно, на уровне действительности за счет использования агентом своих физических возможностей – массы, веса. Представляется, что употребление наречия „тяжело“ в первой фразе, т. е. при имени агента и глаголе конкретно-физического действия, соответствует намерению говорящего таким образом передать ситуацию, чтобы у слушающего возник зрительный образ агента, кажущегося тяжелым. Однако, на наш взгляд, такие семы, как „состояние физического действия“ и „гипотетические весовые признаки агт“, появляются в семной структуре ЛСВ лишь когда наречие „тяжело“ находится в одном ряду с наречиями, описывающими состояние действия, производное от состояния или признаков агента. Поэтому упомянутые семы можно считать потенциальными, актуализирующимися лишь при указанных условиях. При отсутствии данных условий (вторая фраза) структура ЛСВ наречия „тяжело“, содержит интенсифицирующую сему „сильно“ и сему „физическое состояние пациента“, а также оценочную сему отрицательного направления.

Таким образом, структура ЛСВ наречия „тяжело“, выступающего в конструкциях с глаголами действия-процесса и одушевленным пациентом, состоит из следующих сем: „сильно“, „физическое состояние пат.“, отрицательная оценочная сема и потенциальные – „состояние действия“, „гипотетические весовые признаки агт“.

Что является основанием вводимой оценки действия, выраженной наречием „тяжело“? Представляется, что в обеих приведенных фразах оценки имеют различное основание и отличаются положением субъекта по отношению к именуемой ситуации. Основание оценок, очевидно, является отношение к образцу, стандарту, в качестве которого выступает обычное состояние одушевленного объекта. Значительное отрицательное отклонение от него в результате оказанного физического воздействия и квалифицируется наречием „тяжело“. Однако в первой фразе при глаголе конкретного физического действия-процесса именуемый субъект дает оценку на основе визуального наблюдения ситуации, что позволяет в определенных условиях актуализировать потенциальные семы „состояние действия“, „весовые признаки агента“. Во второй фразе глагол обозначает не конкретное, а некоторое общее действие, имевшее место многократно. Естественно, оценка носит уже не эмпирический характер, а дается на основе восприятия внешних признаков ряда ситуаций, последующего их обобщения и сопоставления с имеющимся в сознании представлением стандарта. Эта оценка имеет рациональный характер, который исключает возможность актуализации вышеназванных

потенциальных схем (без непосредственных наблюдений невозможно описать состояние действия).

Нами рассмотрено шесть лексико-семантических вариантов наречия „тяжело“, далеко не исчерпывающих всю семантическую структуру этого слова. ЛСВ были выделены в результате анализа места наречия в семантической структуре предложения. Предложения различной семантической структуры содержат, как было показано, ЛСВ одного наречия „тяжело“, обладающие различным семным составом.

В результате анализа были выделены ЛСВ следующей структуры:

I. „состояние действия“, „физическое состояние агт“, „предполагаемые весовые признаки агт“ (приглушенная), „медленно“ (периферийная), отрицательная оценочная сема. Данный ЛСВ реализуется в конструкциях с одушевленным агентом и глаголом конкретно-физического целенаправленного действия.

I а. „состояние действия“, „медленно“, отрицательная оценочная сема, „состояние агт“ (ассоциативная) – в конструкциях с неодушевленным агентом и глаголом частичноцеленаправленного действия.

II. „состояние действия“, „предполагаемые весовые признаки агт“, „медленно“ (периферийная), ассоциативная оценочная сема – в конструкциях с одушевленным агентом и глаголом нецеленаправленного действия.

III. „состояние действия“, „предполагаемые весовые признаки агт“, „размер агт“, „медленно“, ассоциативная оценочная сема (потенциальная) – в конструкциях с неодушевленным агентом и глаголом нецеленаправленного действия.

IV. „состояние действия“, „предполагаемые весовые признаки пат.“ – реализуется в конструкциях, содержащих одушевленный агент и глагол, обозначающий нецеленаправленное действие-процесс с неодушевленным пациентом.

V. „состояние действия“, „физическое состояние агт“, „предполагаемые весовые признаки пат.“, отрицательная оценочная сема, „медленно“ (периферийная) – реализуется в конструкциях с глаголами целенаправленного действия-процесса, предполагающими одушевленный агент и одушевленный/неодушевленный пациент.

VI. „физическое состояние пат.“, интенсифицирующая „сильно“, оценочная отрицательная сема, потенциальные „состояние действия“ и „весовые признаки агт“ – в конструкциях с одушевленным пациентом.

При переходе от одного ЛСВ к другому может изменяться, как это видно, характер составляющих сем: центральные семы могут приглушаться, переходить в потенциальные, приобретать ассоциативный характер, и наоборот, семы, занимающие периферийное положение, могут, в свою очередь, актуализироваться. Однако все ЛСВ имеют общие инвариантные семы (независимо от их характера), обуславливающие взаимосвязь ЛСВ в пределах одного слова. Общность рассмотренных ЛСВ определяется, очевидно, и тем фактором, что все они выступали в конструкции с глаголами действия или действия-процесса. На наш взгляд, характер глагола определяет характер центральной семы в структуре ЛСВ. ЛСВ наречий, выступающих при глаголах состояния, будут иметь иные центральные семы. Однако переход к ЛСВ наречия „тяжело“, реализуемым при глаголах состояния, осуществляется постепенно, с сохранением известной общности с ЛСВ наречий при глаголах действия. Очевидно, рассмотренный шестой ЛСВ наречия „тяжело“ и открывает переход к другим ЛСВ наречия „тяжело“, выступающим при иных типах глаголов.

ON THE PLACE OF AN ADVERB IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE SENTENCE

(the Adverb „тяжело“)

E. LASSAN

Summary

The article deals with the study of adverbs.

The statement is made that adverbs express the property which can belong both to an action and to a thing. The analysis of adverbs was proceeded by the distinguishing sentences having different types of semantic structure. Depending upon the type of semantic structure, the property of the adverb is attributed to the substance or to the action.